

Спокойно перелистнув страницу, Се Циншэн наконец неторопливо ответил:

— Читаю твоё творение.

Лицо Чи Юя вспыхнуло, затем побледнело. Он заговорил, запинаясь:

— Как вы... От-ткуда... Зачем...

Он хотел спросить, откуда у него вообще эта книга. Зачем он читает такую детскую чепуху.

Но от потрясения и смущения язык буквально прилип к гортани, не позволяя выговорить фразу до конца.

Однако Се Циншэн, казалось, понял его без слов.

С невозмутимым видом он дал исчерпывающий ответ:

— Чи Сяо дала мне почитать. Она сказала, что это книга, которую её старший брат нарисовал специально для неё. Очень красивая и интересная, и я обязан прочесть внимательно.

Уши Чи Юя пылали, будто в огне. С трудом выдавив из себя слова, он пробормотал:

— Она... не для чужих глаз!

Эта книга была его собственной версией историй про Дораэмона.

Когда-то давно мама привезла из города комикс о механическом коте.

Чи Юю он очень понравился. И его младшей сестрёнке Чи Сяо тоже — хотя она ещё не умела читать.

Когда девочка наконец выучила буквы и захотела сама читать книги, в доме уже не было лишних денег на подобные «пустяки».

Поэтому Чи Сяо перелистывала один и тот же комикс снова и снова, а потом приставала к брату с расспросами: какие ещё приключения ждут героев, какие волшебные предметы достанет из кармана механический кот.

Глядя на её сияющие глаза, Чи Юй впервые нарисовал на обороте тетрадного листа кривоватого Дораэмона в самодельной рамке:

— Вот, смотри, Сяо, сегодня кот использует дверь в любой место и переносит Нобиту в удивительное место...

Так, незаметно для себя, он создал целую серию рисунков.

Кот стал получаться всё аккуратнее, на его мордочке появились разные выражения.

Каждый раз, когда Чи Сяо видела новые истории, нарисованные братом, она смеялась до слёз.

Со временем Чи Юй скрепил все листы вместе, создав «книгу», у которой была лишь одна читательница.

И уж точно он не ожидал, что Чи Сяо покажет её Се Циншэну!

Тем временем тот невозмутимо добавил:

— Чи Сяо просто хотела, чтобы друг её брата знал, какой он талантливый.

Лицо Чи Юя вспыхнуло ещё сильнее.

Он закусил губу и тихо повторил:

— В любом случае... она не для других.

Се Циншэн спокойно ответил «хорошо» и действительно закрыл книгу.

Неужели он так легко сдаётся?

Чи Юй не мог в это поверить.

Через мгновение он, набравшись смелости, осторожно спросил:

— Тогда... можешь вернуть её?..

— Конечно, — ответил Се Циншэн.

Он протянул книгу, но добавил как бы невзначай:

— Мне тоже нравится Дораэмон.

Чи Юй растерянно замолчал.

— Поэтому, если захочешь показать мне когда-нибудь — дашь почитать снова.

— А... хорошо, — пробормотал Чи Юй.

Но в душе тут же подумал: «Ни за что».

Этой книге не нужны другие читатели.

***

В прошлой жизни Се Циншэн так и не увидел эту книгу.

Тогда он лишь слышал, как Чи Сяо рассказывала:

— Когда я была маленькой, брат специально рисовал для меня истории про Доразмона, чтобы меня развеселить! Получалось у него здорово!

— Наверное, это были его самые первые работы?..

Позже Чи Юй уехал в Цзян на заработки, Чи Сяо отправили в школу-интернат, а книга осталась в их старом доме в Бэйшуге — пока время и протекающая крыша окончательно не превратили её в труху.

Но теперь, в этой жизни, Се Циншэн наконец увидел её своими глазами.

Штриховка была еще детской, рука не поставлена, но все равно уверенность чувствовалась в каждой линии.

Хотя он успел разглядеть лишь самое начало.

Се Циншэн был уверен, что настанет день, когда Чи Юй сам покажет книгу.

***

Машина доставила их напрямик в больницу.

Как и объяснял врач, Чи Сяо предстояла лишь малоинвазивная операция — установка

окклюдера в сердце, без полноценного вскрытия грудной клетки.

Операцию назначили на следующий день.

Хотя Чи Юй знал, что для процедуры пригласили опытнейшего специалиста, а риски были минимальны, когда каталку с сестрой повезли в операционную, его охватила такая паника, что взгляд остекленел, а руки судорожно сжали собственные плечи.

«Всё в порядке, — твердил он про себя, — пустяковая операция, с Сяо обязательно всё будет хорошо...»

Но перед глазами неотступно стояли последние минуты матери.

Тогда тоже всё начиналось с пустяков — с простуды, с температуры...

Губы матери, потрескавшиеся от сухости, всё ещё шептали с улыбкой:

— Всё хорошо, мамочке просто нужно принять лекарство.

Но маме так и не стало лучше.

Чи Юй тряхнул головой, пытаясь прогнать навязчивые воспоминания.

Он твердил мысленно, как заклинание: «Такого больше не повторится. Никогда».

Но из глубин сознания поднимался едкий вопрос: «Неужели? Ты уверен?»

Юй опустил голову, впиваясь пальцами в собственные плечи так, что ногти оставляли багровые следы.

Когда дрожь уже готова была поглотить его целиком, чья-то твёрдая ладонь легла на его плечо.

Тот, кто обычно говорил свысока, теперь успокаивал его мягко, будно пугливого зверька:

— Всё будет в порядке. С Чи Сяо ничего не случится, она в надёжных руках.

Юй не поднял глаз, но дрожь понемногу отступила.

Он лишь тихо выдохнул:

— Угу.

— Кстати, ты поступил в Цзянский университет? На какую специальность? — продолжил Се Циншэн.

— Информатика, — ответил Чи Юй.

— Выбрал, потому что нравится?

— Нравится? — Юй замер на мгновение.

Для него сейчас «нравится» было непозволительной роскошью.

Он покачал головой.

— Просто слышал, что это прибыльно.

В школе северного городка Бэйшуй даже компьютерного класса не было — Юй никогда не прикасался к настоящей клавиатуре.

Но когда он работал в городе, в газетах писали, что компьютерные специальности сейчас востребованы, спрос на специалистов высокий, и можно быстро найти работу.

Вот почему Чи Юй и выбрал эту специальность.

Это не имело никакого отношения к тому, нравится ему это или нет. Главное — чтобы приносило деньги.

Се Циншэн задал ещё несколько вопросов.

Чи Юй отвечал на каждый.

Так они и сидели в ожидании у дверей операционной: один спрашивал, другой отвечал.

Бесконечные расспросы отвлекали Юя от мрачных мыслей.

Незаметно прошло полчаса.

Из операционной вышла медсестра.

Чи Юй резко вскочил с места и, услышав, что «операция прошла успешно», вдруг почувствовал, как подкашиваются ноги.

К счастью, Се Циншэн вовремя поддержал его за локоть.

Прошло несколько секунд, прежде чем Юй тихо спросил:

— Сяо-Сяо... теперь в порядке?

— Да, с ней всё хорошо, — ответил Се Циншэн.

***

Так как операция проводилась под местным наркозом, вернувшись в палату Чи Сяо была в сознании и на удивление бодра. Она с таким воодушевлением описывала свои ощущения во время процедуры, что совсем не походила на пациента, которому положен постельный режим.

Чи Юй провёл с ней несколько часов и лишь когда девочка наконец уснула, бесшумно вышел из палаты, решив перекусить.

К его удивлению, Се Циншэн всё ещё находился в коридоре.

Юй замер на месте и неуверенно окликнул:

— Господин Се?..

За окном всюду светило солнце.

Летние лучи, смягчённые густой листвой платанов, струились сквозь стёкла, окутывая юношу тёплым сиянием.

Черты лица Чи Юя от природы были изящными и мягкими, но постоянная настороженность и привычка хмурить брови придавали его облику нарочитую суровость.

Однако сегодня, когда его переполняла радость от того, что сестра наконец получила лечение, и оттого выражение его лица смягчилось.

В потоках света его фарфорово-белая кожа будто светилась изнутри, напоминая спелый плод,

готовый лопнуть от сочности — невозможно было отвести взгляд.

Се Циншэн в очередной раз поправил солнечные очки, опасаясь, что юноша заметит, каким обжигающим становится его взгляд за тёмными стёклами.

Он слегка кашлянул и максимально нейтрально спросил:

— Всё в порядке?

Юй кивнул.

Се Циншэн не стал продолжать.

Спрятав руки за спину и несколько раз беззвучно сомкнув губы, Чи Юй наконец прошептал так тихо, что слова едва долетели до собеседника:

— Спасибо... господин Се.

Он не произносил этих слов очень, очень давно.

Не нашлось никого, кто совершил бы для него или Сяо что-то, заслуживающее благодарности.

Даже если Се Циншэн просто играл свою роль... Даже если у него были собственные мотивы... Даже если всё это было частью договорённости...

Всё равно — спасибо за то, что устроил операцию.

Се Циншэн снова слегка кашлянул:

— Тебе самому не режет слух такое обращение?

— А?..

— «Спасибо, господин Се»?

Чи Юй молча смотрел на него.

— Когда придут проверяющие, ты же не сможешь называть меня «господин Се» у них на глазах.

Потерявший бдительность Чи Юй совсем забыл о необходимости притворяться и невольно показал своё истинное, куда более мягкое выражение лица:

— Тогда... как мне тебя называть?

— По имени.

Чи Юй немного помедлил и пробормотал:

— Циншэн?..

Хотя обращение по имени звучало слишком уж лично, раз уж это часть их «спектакля», он не стал сопротивляться.

Однако странная вещь — услышав своё имя, Се Циншэн застыл в кресле, будто изваяние, без малейшего движения — словно получил невероятный эмоциональный удар.

Когда молчание затянулось, Чи Юй подумал, что, возможно, Се Циншэн на самом деле некомфортно слышать своё имя, и поспешил добавить:

— Или... может, лучше называть полностью? Так будет правильнее?

— Нет. И по имени хорошо, — ровным голосом ответил Се Циншэн.

— Хорошо...

Се Циншэн встал и протянул термос.

— Дядя Лю приготовил для тебя.

Чи Юй принял термос со свежеприготовленной едой, всё ещё находясь в лёгком оцепенении.

Се Циншэн добавил:

— Сегодня я пойду. Завтра вернусь.

Юй слегка прикусил губу.

— Завтра... я сам справлюсь. Вам... не обязательно...

Он хотел сказать: «Господин Се, вам не нужно делать то, что не оговорено в контракте».

Будь то ожидание у дверей палаты или организация доставки еды.

Всё это... он не хотел снова и снова произносить «спасибо».

Не успев выговориться, он увидел, как Се Циншэн согнул пальцы и дважды лёгко постучал костяшками по спинке стула.

Что это теперь значит?

Обхватив тяжёлый термос, Юй растерянно смотрел на возвышающегося над ним на целую голову Се Циншэна.

— Давай заключим дополнительное соглашение, — произнёс тот.

— Соглашение? Какое? — нахмурился Чи Юй.

— Когда кто-то из нас вот так постучит дважды, это будет означать, что следующие слова не имеют отношения к пунктам нашего контракта.

Мысли Юя путались, он лишь смущённо пробормотал:

— А?..

— Например... — Се Циншэн сделал театральную паузу.

Юй уставился на него, явно недоумевая:

— Например... что?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13957/1228735>